

Книга 5 Глава 1: Город на воде, богатый человек

Когда Тянь Дабинь крикнул про убийство, вся атмосфера на пирсе изменилась. Чжоу Тонг встал, поддерживая Чжоу Синя, его лицо побледнело, “Все они дети, зачем убивать за такое? Четвертый мастер семьи Тянь...”

Четвёртый ребёнок семьи Тянь поддерживал Тянь Дабиня и стиснув зубы произнёс, “Убивать? Я уничтожу всю вашу семью!”

Человек средних лет не атаковал. Он что, шутит, чтобы он начал убивать, услышав как ему это сказали? Он сказал, “Старый четвёртый Тянь, отведите Дабиня в сторону, я улажу это”. Он был практиком, не обычным человеком, его опыт был намного более богатым, чем опыт четвертого сына семьи Тянь. В этом мире, где было столько опасностей, простая ошибка могла стать причиной чьей-то жизни. Не видя Синьфэна насквозь, он так просто не атакует.

Четвертый сын семьи Тянь был немедленно ошеломлен, он не ожидал, что мастер Тянь Дабиня скажет что-то вроде этого, но он определенно не мог оскорбить этого человека. Его лицо тут же покраснело, он поддерживал Тянь Дабиня в стороне. Тянь Дабинь с негодованием сказал, “Мастер!”

Мужчина крикнул, “Заткнись!”

Тянь Дабинь тоже был немедленно ошеломлен, он не мог понять, почему его мастер ругает его, но он не смел продолжать. Он еще не был даже Мастером Сотни Лун после двух лет практики, он обучился только до дюжины Лунли, немного более сильный, чем обычный человек. Если бы появился варвар, то он был бы легко избит.

Рыбаки здесь слишком отличались от охотников, которые жили в Замке Тигриного Утёса, где Синьфэн жил ранее. Если бы тут появился охотник, тогда эти слабые рыбаки просто не соответствовали бы ему. Конечно, если бы они должны были сражаться в воде, тогда, возможно, результат был бы неясный.

Мужчина вышел перед Синьфэном и произнёс, “Чжун Гэн, Мастер Десяти Тысяч Лун”. Он мог использовать только обычай приветствия практиков, чтобы исследовать его силу, так как угадать силу Синьфэна он не мог. Не имея возможности измерить его силу, он не будет знать, что делать.

Синьфэн вздохнул, но он ясно знал, что даже если он не сможет испугать противника, это не будет его волновать, но Дядя Чжоу Тун и маленький брат Чжоу Синь пострадали бы в будущем. Он не мог позволить своим благодетелям подвергаться опасности.

“Лэй Синьфэн, Мастер Милун!”

Чжун Гэн до одури испугался, почти падая на землю с его подкашивающимися ногами. Он был самым сильным Мастером Лун в этих водах и все же этот мальчик перед ним был на самом деле Мастером Милун. В мгновение бесчисленные мысли пронеслись у него в голове. В возрасте семнадцати лет быть способным стать Мастером Милун, он, вероятно, имел экстраординарный талант и, вероятно, богатого покровителя или даже чрезвычайно влиятельного мастера, ни одного из которых он не мог оскорбить.

Он не мог ничего поделать, но хотел утереть пот, Чжун Гэн не прекращая восхвалял свое благоразумие и то, что он не был опрометчив.

Что касается Тянь Дабиня, он боялся до такой степени, что упал на землю, не имея защиты четвертого сына семьи Тянь. Он знал, что его мастер был Мастером Десяти Тысяч Лун, но этот парень был более впечатляющим, и он на самом деле был Мастером Милун. Слишком ужасающе, как он мог жить дальше? Он практиковался в течение примерно четырех лет и он даже не достиг уровня Мастера Ста Лун. Неудивительно, что он не нравился своему мастеру.

Чжун Гэн говорил, “Мм, Вы ...”. Он хотел спросить, ‘Вы, Мастер Милун, почему Вы пришли в это небольшое место, что принадлежит мне?’ Но он чувствовал, что это было бы неуместно и сказал, “Вы ...я ... .хм, я представлю Вас. Это мой первый ученик Ву Чжэнь, Мастер Ста Лун, приближающийся к уровню Мастера Тысячи Лун. Это мой второй ученик, Хань Сяо Бао, который приближается к уровню Мастера Ста Лун, хм, это... это мой названный ученик Тянь Дабинь, местный житель”.

Он не мог нанести оскорбление, поэтому будет пытаться подлизываться изо всех сил. Чжун Гэн был опытным человеком, в конце концов. Он строго приказал, “Дабинь, пойд и извинись!”

Видя строгий пристальный взгляд его мастера, Тянь Дабинь знал, что не мог больше желать мести, но он не знал, что его мастер спасал его. Сильный гнев заполнил его сердце, и это не могло не вырваться наружу. Чжун Гэн понял и отверг его как Мастер, теперь максимум он мог быть названным учеником и никогда больше не сможет быть истинным учеником. Сердце этого парня было слишком мелким, он ничего никогда не достигнет и может только доставить неприятности. Такой ученик был чем-то, в чем он не нуждался.

Чжун Гэн безразлично произнёс, “Если ты не хочешь... тогда у меня нет такого названного ученика, как ты.”

Тянь Дабинь не многое понимал в вопросах человеческих отношений, в отличие от своего отца. Услышав слова Чжун Гэна, холодный пот тек по нему без остановок, он хотел оставить семью Тянь, он шутит? Без поддержки Чжун Гэна его семья Тянь была бы обречена. Он оскорбил слишком много людей в прошлом и без помощи Чжун Гэна семья Тянь разрушится.

Па!

Тянь Дабинь не веря, смотрел на своего отца, он никогда не ожидал, что его отец даст ему пощечину.

Четвертый сын семьи Тянь, стиснув зубы выругался, “Почему ты не принес извинения!”. И тихо добавил, “Быстро, ты покойник ..... Ты ..... идиот!”

Поток ударов уже подавил гнев Синьфэна после небольшого обдумывания он не мог не чувствовать себя немного испуганным. Его первой мыслью в гневе было убийство, ничто иное. Он даже не пытался понять ситуацию или подумать о методе решения, он хотел только убить. К счастью, у него все еще оставалась капля рациональности, которая была присуща его мышлению в прошлом мире. Только тогда он принял решение уменьшить свой гнев посредством пощечин Тянь Дабиню.

Тянь Дабиню хотелось плакать. Мало того, что его мастер вынуждал его принести извинения, даже его отец начал вынуждать его. С лицом, полным угодливости, он сказал Синьфэну, “Извините!”

Как один из главных виновников этого инцидента, Чжоу Синь скрылся позади Чжоу Туна, но скоро он стал ошеломленным, перед его глазами были вспышки. Он не мог ясно понять ситуацию, но он знал одно - Синьфэн помог ему сохранить лицо и жестоко избил его

противника. Он немедленно сделал Синьфэна своим идолом. Это чувство было слишком хорошим, чувство защищенности сделало его неизмеримо счастливым.

Синьфэн безразлично сказал, “Извиняйся не передо мной, а перед моим маленьким братом!” Он протянул руку и вывел Чжоу Синя.

Тянь Дабинь был возмущен до того, что его руки дрожали, но он не мог пойти против мастера и своего отца и мог только с негодованием принести извинения. Будучи ребёнком, Чжоу Синь не стал бы дальше разбираться с этим вопросом, услышав извинения. На самом деле, в душе он очень боялся, он не ожидал, что будет избит без причины, и он до сих пор не мог понять, почему его побили.

Всё выслушав, Синьфэн понял, почему Тянь Дабинь ударил Чжоу Синя. Он хотел выразить свою симпатию к женщине по имени Хань Сяо Бао, или показать свою силу в этом месте. Чжоу Синь, случайно наступивший на Хань Сяо Бао, стал очень серьезным основанием для его ребяческой показухи. Но мало того, что он не добился успеха, он также и потерял всё.

Синьфэн не хотел дальше усложнять эту ситуацию и решил не обострять это после избиения. Он не мог убивать из-за такой мелочи, не так ли? Он кивнул, “Если так, то мы просто забудем об этом, пошли, мы возвращаемся”.

Как мог Чжун Гэн просто позволить Синьфэну уйти? Мастер Милун, появившийся в его сфере влияния, был чем-то, с чем он раньше не встречался. Но этому Мастеру Милуну было только семнадцать лет, он не смел даже вообразить влиятельную силу позади него. Если бы с этим парнем что-то случилось... После мыслей об этом его спину покрыл холодный пот. Он знал, почему Синьфэн появился здесь, и он также знал, что здесь с Синьфэном определённо ничего не случится.

“Лэй ... .. Лэй ... ..”

Чжун Гэн не знал, как обратиться к Синьфэну. Если он назовет его по имени, это может показаться слишком грубым, а если он назовет его старшим... но ведь Синьфэн был все еще мальчиком. Он мгновенно попал в безвыходное положение.

Обычно Синьфэн был чрезвычайно добродушным человеком, он ответил, “Зовите меня Фэн”. Что касается Чжун Гэна, он проявил немного уважения. Это было благоразумно, подобные люди обычно живут дольше.

Конечно, Чжун Гэн не осмелился и ответил, “Я лучше буду звать Вас старым братом Лэем, хе-хе, старый брат Лэй, так как мы признали друг друга и я полагаю, что Вы только что попали в эти земли, хе-хе, я могу пригласить Вас?”

Синьфэн ответил, “Так как мы забыли о случившемся сегодня, я нанесу визит завтра”.

Чжун Гэн кивнул с улыбкой, “Хорошо, тогда завтра”. Он больше не мог это контролировать, так как другая сторона согласилась, он был уже очень удовлетворен. Он верил, что благодаря его собственным методам он сможет углубить их отношения. Лучше приобрести ещё одного друга, чем врага. Это был его железный принцип, когда доходило до действий. Так как это место не было занято никакой влиятельной силой, ты можешь твёрдо стоять или же упасть не из-за чистой силы, а из-за связей.

Держа за руку Чжоу Синя, Синьфэн вернулся к лодке с Чжоу Туном.

Возвращаясь на лодку, Чжоу Синь наконец стал более взбудораженным. Предыдущее происшествие чрезвычайно его напугало, он спросил, “Брат Лэй, почему он хотел ударить меня?” Этот вопрос был в его сердце до сих пор, но он не посмел спрашивать Тянь Дабиня. Вернувшись к лодке, он наконец не выдержал и спросил Синьфэна.

Синьфэн погладил Чжоу Синя по голове и сказал, “Маленький Синь, забудь об этом”.

Чжоу Синь был юн, в конце концов, и быстро забыл об этом, «Хорошо».

Босс Чжан уже вернулся, и Дядя Чжоу начал убирать остатки холодной еды на лодке. Синьфэн снова сел и Дядя Чжоу, который уже закончил уборку, также сел. Он поблагодарил, “Фэн, спасибо”. Теперь он знал, что спас впечатляющего парня. Его выражение лица стало немного осторожным, он отличался от Чжоу Синя, который был только ребенком, который не знал о сложностях мира. Он был взрослым и знал статусы мастеров Лун, он также понял, как Синьфэн мог беззаботно вынуть столько золотых колец.

Синьфэн рассмеялся, “Дядя Чжоу, нет никакой потребности быть любезным со мной, так как вы спасли меня, хе-хе, мы - семья. Благодарить не за что, важно, что я никогда не буду смотреть, как кто-то запугивает маленького Синя”.

Как у обычного человека, у Чжоу Туна был естественный страх к Мастерам Лун, в отличие от естественности личности Чжоу Синя.

В любом случае, Синьфэн не знал, что делать. С тех пор, как он показал свою личность Мастера Лун, он ничего не мог с этим поделать, так или иначе, он не планировал скрывать свою личность, так как не знал каким образом это сделать.

Ночь тишины.

Утром второго дня Чжун Гэн уже отослал своих учеников.

<http://tl.rulate.ru/book/8/76651>